

IN MEMORIAM

ЗАХАР КОРГАНОВ (ЗУРАБ КОРГАНАШВИЛИ)

В ПАМЯТЬ О ПЕРВОМ (?) ГРУЗИНСКОМ СТУДЕНТЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1817–1821)

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) нами было обнаружено «Дело о принятии Грузинского Дворянина Зураба Корганова в число воспитанников Института» (имеется в виду Главный педагогический институт) [1]. Дело было начато 12 мая 1817 г.

24 апреля 1817 г. З. Корганов подал прошение следующего содержания: «Имею желание вступить в число казенных воспитанников Главного Педагогического Института и... покорнейше прошу определить меня в оный» [1, л. 2]. Из «прошения» узнаем, что его податель окончил Тифлисское благородное училище и получил аттестат 19 августа 1816 г. (за № 25).

В аттестате зрелости З. Корганова, подписанном директором училища «коллежским асессором Сукринским», читаем, что З. Корганов, сын дворянина Стефана Корганова, 6 сентября 1806 г. поступил в Тифлисское благородное училище и 6 июля 1816 г. окончил его. В аттестате перечислены предметы, изучавшиеся им на русском и грузинском языках. Указано также, что З. Корганов обучался «на Латинском и Немецком языках только чтению, письму и грамматике». В изучаемых предметах он показал «успехи похвальные», а особенно отличился «прилежанием, благонравием и примерным поведением». В училище З. Корганов неоднократно получал поощрения и награды. Так, в 1815 г. он получил в подарок книгу «Сокращенная история Греции», сочинение Голдсмита» и эстамп *Tesns adore par les Bergeos* (возможно, это гравюра Жана Тувенэ (*Jean Thouvenin*, 1765–1828) «Поклонение пастухов Иисусу» — *Jesus adore par les bergers*). Кроме того, при выпуске З. Корганова преподаватели училища сочли «приятнейшим для себя долгом рекомендовать его, кому надлежит, как воспитанного и для службы общественной быть полезным могущего юношу» [1, л. 3].

10 мая 1817 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа известил «Конференцию» Главного педагогического института о том, что «Господин Управляющий Министерством Просвещения» согласен с его (попечителя) представлением, «чтобы Грузинский Дворянин Зураб Корганов принят был в число воспитанников Главного Педагогического Института», и просил Конференцию принять данные сведения «к должному распоряжению» [1, л. 1]. По этому поводу в журнале Конференции от 12 мая 1817 г. имеется запись: «Определен исполнить». Для выявления «предварительных Корганова познаний» Конференция решила назначить ему «испытания» [1, л. 1 об.].

В журнале Конференции (№ 5, ст. 2, запись 3) от 4 июня 1817 г. сообщается также, что собрался комитет «для испытания пожелавших быть воспитанниками Института, канцеляриста Никиты Соловьева, грузинского Дворянина Захара Корганова, ученика Воспитательного Дома Алексеева» [1, л. 6].

При «испытании» З. Корганов получил следующие оценки:

- «В Законе Божием и Священной истории» — порядочно,
- «В Российской грамматике» — порядочно,
- «В Риторике и логике» — изрядное владение,
- «В Истории и географии» — порядочно,
- «В Арифметике и геометрии» — хорошо.

З. Корганова было решено «принять в число воспитанников Института», выписку статьи передать «для разпоряжения от кого зависящего» и донести об этом «Исправляющему должность Попечителя Господину Салтыкову» [1, л. 4–6]. Таким образом, в 1817 г. З.С. Корганов (Корганашвили), выпускник Тифлисского благородного училища, был зачислен в число студентов Главного педагогического института, преобразованного в 1819 г. в университет.

В еще одном архивном деле «Об испытании воспитанников Главного Педагогического Института» за 1818 г. среди воспитанников «предварительного» курса под № 30 назван З. Корганов. Перечислены сданные им предметы:

1. Логика — болен.
2. Арифметика и алгебра — слабо.
3. География — не худо.
4. Физика — ничего.
5. История — не худо.
6. Латинский язык — весьма слабо [2, л. 9].

В архиве было найдено еще несколько дел, касающихся З. Корганова. Из них узнаем, что в марте 1819 г. он был «уволен из числа казенных воспитанников» Института «как не оказавший должных успехов» [3, л. 3].

16 марта 1820 г. из Санкт-Петербургского университета было отправлено подписанное ректором уведомление попечителю Санкт-Петербургского учебного округа. В нем сообщалось, что «бывший воспитанник Главного Педагогического Института... Захарий Корганов, родом из грузинцев», обратился к декану историко-филологического факультета и «просил Конференцию о вторичном принятии¹ его в число студентов сего университета». Далее приводится пояснение З. Корганова о том, что он «при переводе из предварительного курса в окончательный исключен был из сего заведения по успехам, которым препятствовали различные обстоятельства, недовольно, кажется, тогда уважения: 1) совершенное почти незнание Российского языка, необходимого для слушания уроков; 2) меньший пред сверстниками круг познаний, по недостатку хороших учителей в Грузии; 3) сильное действие... климата на всех Азиатских жителей; 4) совершенное незнание Древних и новейших языков, в Грузии почти совсем не употребительных». По утверждению З. Корганова, он не переставал заниматься науками дома и по проведенному 23 февраля испытанию показал, что «Российского языка и историю он знает хорошо, Географию, Арифметику и Алгебру посредственно, Латинский язык худо» [4, л. 1].

В уведомлении ректора также указано, что «Конференция согласна с заключением факультета... [и] полагает, что Корганов, хотя и не заслуживает принятия ни в один из факультетов, но может быть допущен в университет, с предназначением, весьма полезным, по окончании курса преподавать, как сам ревностно желает, Российский язык в Грузии, в котором к тому времени еще более усовершенсится, а вместе приумножит свои познания и по другим предметам», о чем имеет честь «представить на благоусмотрение» Его Превосходительства (т. е. попечителя) [4, л. 1–3].

29 апреля 1820 г. попечитель прислал уведомление о своем согласии на «вторичное принятие З. Корганова в число казенных воспитанников университета» [5, л. 1].

21 февраля 1821 г. Конференция Санкт-Петербургского университета вновь направляет попечителю прошение студента «Внутреннего курса Историко-Филологического факультета

¹ Здесь и далее в цитатах воспроизводятся языковые особенности оригинала.

Корганова». В прошении студент «изъяснил, что разстроенное его здоровье, кончина родителя и другие нещастия, постигнувшие дом его, положили на него обязанность прекратить, против желания, учения и отправиться в Грузию, просит уволить из университета со Студенческим аттестатом и позволить, до времени открытие учительского места в Тифлисском благородном училище, определить в службу по гражданской части» [3, л. 1–2]. О прошении студента было доведено и до «Министра Духовных Дел и Народного Просвещения».

В ответ на представление попечителя Санкт-Петербургского учебного округа 9 марта 1821 г. из министерства пришел ответ за подписью министра К. Александрова. Последний сообщил, чтобы «казеннокоштный воспитанник... Грузинский Дворянин Корганов, по причине болезненного состояния... уволен был» из Университета. При этом министр считал, что «полного Студенческого Аттестата давать ему не следует, так как он не кончил еще всего курса обучения» [3, л. 3–5].

Таким образом, З. Корганов (Корганашвили) был уволен из Университета по собственной просьбе [6, л. 1]. По возвращении в Грузию он, по-видимому, был определен учителем русского языка в Тифлисское благородное училище, или гимназию, подтверждение чего требует дополнительных поисков в архивах Тбилиси.

Сказанное дает основания полагать, что Захар Степанович Корганов (Корганашвили) был одним из первых, если не первым грузинским студентом Санкт-Петербургского университета, хотя и не получившим полного диплома об окончании.

Литература

1. ЦГИА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1742. Л. 1–6.
2. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 1852.
3. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 2611.
4. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 2399.
5. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 151.
6. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 261.

Г. С. Харатишвили